

Святой благоверный князь Даниил
Икона XX века

*

**Всей
России
колокола**

*

Колокола древнейшего в Москве Данилова монастыря большевистская власть продала в Америку, а сам монастырь превратила в колонию для детей репрессированных. Данилов был первым из монастырей, возвращенных Русской Православной Церкви. Для него пришлось собирать колокола по всей России. Сегодня древние московские обитатели возрождаются. Без них невозможно представить себе православную Москву: Симонов, Новоспасский, Донской, Новодевичий, Спас-Андроников, где кончил свой век великий Андрей Рублев...

За монастырскими стенами не только предания и дорогие могилы, но и реальное сегодняшнее бытие монашеских общин, живущих в трудах и молитве

Первый на Москве

Архимандрит Алексий,
Наместник Свято-Данилова монастыря

«Первым на Москве» справедливо называют Данилов монастырь, основанный в XIII веке святым благоверным и преподобным князем Даниилом. Много видел монастырь за семь веков своей истории, но, пожалуй, самое тяжелое испытание выпало в 1930 году, когда обитель была закрыта, а насельники сосланы в лагеря или расстреляны.

Только в 1983 году Данилов был возвращен Русской Православной Церкви, но в каком страшном виде! Как говорит Святейший Патриарх, здесь было разорено и разрушено все, что можно было разрушить.

Ныне ничто не напоминает о недавнем запустении, монастырь выглядит устроенным и благолепным, всюду мы видим здесь красоту церковную. Данилов стал первым возрожденным в наше время монастырем. Вся Церковь вложила в это свои духовные силы и средства. Вся Россия приняла участие в спасении московской святыни. Тысячи людей вносили свои пожертвования, отдавая порой самое дорогое, самое ценное, а иногда и последнее.

И вот настал день, когда возрожденная обитель возстала из праха краше прежнего. Сейчас здесь расположена Патриаршая резиденция, Отдел внешних церковных сношений и, конечно, монашеская обитель, монашеская община. Монастырь живет своей обычной жизнью, прежде всего это — богослужение, общение с Богом. Как говорил святитель Игнатий (Брянчанинов), «существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом».

«Монос» по-гречески означает «один». Этот корень и определяет значение слова «монах» — один, с Богом, единение с Богом, а значит единение с людьми. Обитель Данилова своим

светом, пусть невеликим, как великие лавры, но она светит миру. У нас есть катехизические курсы, воскресная школа, в которую по издавна заведенной традиции ходят только мальчики.

Наши братья бывают в больницах, в тюрьмах, встречаются с военными, причащают, исповедуют людей, утешают. В этом смысл жизни монастыря — не замыкаться лишь в своих стенах, а возвращать миру истину и любовь. Церковь должна, как говорит Святейший Патриарх Алексий, быть открытой обществу, людям.

В Древней Руси, мы знаем, были в монастырях затворники, были пустытники, отшельники, сознательно ушедшие от всякого общения с миром. Да и сами монастыри основывались подальше от городов, в глухих лесах необжитого Севера, по берегам диких рек и озер. На Афоне поныне существует совершенно изолированно монашеская республика.

Но история Церкви знает и другие примеры, когда монахи покидали келью, чтобы помочь своему народу в трудный час. Никогда не забудет Россия подвиг Троицких иноков Пересв-

та и Осляби, павших на поле Куликовом. Послал их на битву преподобный Сергий и сам он в свой черед покинул обитель, пошел в Новгород, затворил храмы, чтобы был мир на Русской земле. Или в Смутное время, когда Патриарх Гермоген принес себя в жертву, чтобы Русь устояла — через веру, через Церковь.

В традициях Данилова монастыря всегда была открытость, стремление помогать человеку в его духовных поисках. На всю Москву славилась наша духовники, каждый мог прийти сюда со своими болью и горем, сомнениями и обидами. И всегда получал опору, доброе участие, мудрый совет. По мере сил стараемся и сегодня сохранить эту даниловскую традицию — быть рядом со страждущими.

Меня часто спрашивают, кто сегодня становится монахом, какими путями приходят в монастырь. Ведь это непросто — так решительно переменить свою жизнь, надеть на себя черную рясу.

Монахами становятся по-разному, сколько судеб — столько путей. Мир — не просто то, что за монастырской стеной, мир, по слову одного святого отца, есть совокупность страстей.

Человек не просто физически удаляется из мира — от друзей, от родителей, от привычных занятий. Он прежде всего стремится избавиться от борющихся его страстей, стремится к единению с Богом. Люди приходят сюда, чтобы обрести новые духовные силы, найти себя, познать свои слабости и немощи, врачевать их с Божьей помощью и помогать другим.

Приходят к нам самые разные люди — имеющие духовное образование, из семинарий, из академии. Люди вполне светские, иногда с учеными званиями, с

положением в обществе. Однажды они решили, что исчерпали какой-то отрезок жизни, сделали в миру все, что хотели, теперь могут прямо служить Богу. Приходят юноши, которые ищут смысла жизни, из послушников постригаются в монашество, принимают духовный сан. И по возрасту люди у нас разные: от двадцати до восьмидесяти.

Данилов монастырь не в глухом лесу стоит, вокруг гигантский город и его окружение, конечно, влияет на ритмы монастырской жизни. К нашим духовникам приходит очень много людей, людей разных. Столичная публика, понятное дело, отличается сложностью судеб, противоречивостью характеров, взглядов и побуждений. Подчас духовнику бывает непросто развязать запутанный жизненный узелок, человеку нужно самому найти в себе силы разрубить его, настолько он запутался. Духовник ему помогает ненавязчиво, с любовью.

Главное дело монаха — молиться. Молиться за свою паст-

ву, просить у Бога облегчить людям житейские тяготы и страдания.

Когда у отца Алексея Мечева умерла жена, он был в большом горе. И вот какими словами утешал его святой Иоанн Кронштадтский: «Ты жалуешься и думаешь, что больше твоего горя нет на свете, так оно тебе тяжело. А ты будь с народом, войди в его горе, чужое горе возьми на себя...»

В том и первейшая забота монаха — взять на себя чужие горести, чужие проблемы, помочь человеку с ними справиться, найти в жизни правильный путь. Сегодня в России возрождается более трехсот монастырей. Масштабы восстановительной работы велики. В храмы нужны иконостасы, утварь, колокольным нужны колокола. Долгие годы и наш монастырь стоял безъязыким, безглавым. А прежде Даниловский звон по всей Москве славился.

Мне говорили старые прихожане, которые еще от юности ходили в Данилов монастырь,

когда обитель закрыли, один из насельников иеродиакон Пимен приходил к ним и утешал (он был косноязычен): «Наши колякола еще зазвонят». И дети этих людей — им уже за пятьдесят — все ждали, когда же зазвонят «колякола». И вот они зазвонили.

Наши подлинные колокола, вся звонница, находятся в Гарвардском университете. Советское правительство, закрывая монастырь, решило колокола продать в Америку. Сначала и вовсе хотели переплавить. Конечно, из Гарварда колоколов не вернуть, поэтому пришлось собирать по всей России. Из глубинки Ярославской, Владимирской, Костромской, Смоленской, Рязанской свезли колокола в Данилов. Теперь у нас всероссийский звон. Голоса всех русских земель звучат в московском благовесте, извещающая мир о том, что церковь наша жива и с великими трудами поднимается из руин, чтобы, как всегда, нести людям истину и любовь.

Праздник в Даниловом в честь 1000-летия крещения Руси

